

⁷ Что касается архивных утрат предыдущих гетманов, то тут можно вспомнить казус, когда в руки полякам достались документы Б. Хмельницкого в гетманском шатре после битвы под Берестечком (1651 год).

⁸ Яковлева Т. Архив Коша Новой Запорожской Сечи и гетманский архив Ивана Мазепы. // Украина и соседние государства в XVII веке: материалы международной конференции. СПб., 2004. С. 7.

⁹ Мусины-Пушкины // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. (DVD-версия).

¹⁰ Срезневский, Всеволод Измаилович // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. (DVD-версия).

¹¹ См. подробнее: Яковлева Т.Г. Указ.соч. С5-12. и Она же. Мазепа-гетман: в поисках исторической объективности. // Новая и Новейшая История. 2003. № 4. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://vivovoco.rsl.ru/VV/PAPERS/HISTORY/MAZEPA.HTM>

¹² Которые не вошли в даже в такой фундаментальный многотомный труд, как «Письма и бумаги императора Петра Великого», увидевший свет еще в дореволюционное время (1887) и продолжающий издаваться и поныне.

¹³ Яковлева Т.Г. Указ.соч. С. 10.

¹⁴ Там же. С. 11.

Л. Н. Мазур
Екатеринбург

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ СЕЛЬСКОЙ ПОСЕЛЕНЧЕСКОЙ СЕТИ УРАЛА В XX в.

Исследование расселения предполагает выявление, анализ и систематизацию всех источников, которые содержат сведения о сельской поселенческой сети.

В соответствии с видовой классификацией среди источников по истории расселения можно выделить документы административного учета; статистические источники; законодательно-нормативные; ведомственные делопроизводственные материалы, труды краеведов. Источниковая база должна соответствовать принципам комплексности, системности и динамичности, т. е. отражать изучаемый объект во всем многообразии его структурных элементов и взаимосвязей, а также с учетом тех изменений во времени, которые переживает система расселения. Наиболее полно этим требованиям отвечают документы административного и статистического учета.

Начало статистического наблюдения поселенческой сети земствами относится ко второй половине XIX в., и вплоть до середины 1920-х гг. оно выступало фактически единственным способом учета населенных пунктов¹. Целью статистического наблюдения выступало не просто составление перечня населенных мест и регистрация их административной при-

надлежности, а сбор разнообразной социально-экономической информации, которая использовалась для различных управленческих и исследовательских нужд. Основной формой учета поселений длительное время служили «Списки населенных мест»², составляемые земскими органами по губерниям.

Во второй половине 1920-х гг. наряду с формированием планово-распределительной экономики начинает создаваться система административного учета поселенческой сети³. Начало было положено постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 15 сентября 1924 г., которое утвердило «Общее положение о городских и сельских поселениях и поселках»⁴. В нем были сформулированы основные принципы упорядочения и регистрации поселенческой сети, в частности, критерии отнесения населенных пунктов к городам или сельским поселениям. Появившиеся в конце 1920-х гг. «Списки населенных пунктов Уралобласти» стали первым и единственным опытом публикации, сочетавшей приемы административного и статистического учета. Они были составлены статуправлением по заказу Президиума Областного исполнительного комитета⁵. Авторы справочника ставили своей целью «дать исчерпывающий список населенных пунктов области» и выполнили ее.

В 1930-е гг. административный учет сельской местности приобрел полностью самостоятельное значение, ориентируясь, прежде всего, на информационные потребности органов власти. В результате функционирования системы административного учета и регистрации населенных мест был сформирован комплекс документов, включающий справочники по административно-территориальному делению, картотеки, оперативные списки населенных мест и документы делопроизводственного характера.

Основной формой административного учета в 1930–1980-е гг. были *справочники по административно-территориальному делению*. Их можно разделить на три группы, в зависимости от уровня описания – это справочники по СССР; союзным республикам; краям, областям, автономным республикам. Указатели по административно-территориальному делению СССР стали публиковать с 1935 г., с периодичностью 1 раз в три года⁶. Справочники по союзным республикам появились позднее, в конце 1930-х гг. Наиболее обширные данные о сельском расселении содержатся в справочных изданиях регионального уровня. Начиная с конца 1930-х гг. в отдельных областях, краях и автономных республиках РСФСР появляются в печати соответствующие указатели. Так, например, один из первых справочников по Свердловской области был опубликован в 1939 г.⁸ В дальнейшем структура региональных справочников совершенствовалась, в них публиковались списки зарегистрированных сельских населенных пунктов, что позволяет получить представление об официально признанной поселенческой сети. Периодичность их издания не была регла-

ментирована и обуславливалась местными условиями и потребностями. В Свердловской области подобные материалы издавались в 1956, 1968, 1978 и 1987 гг.⁹ Ситуация в разных областях уральского региона весьма существенно различалась. Наиболее хорошо учет был поставлен в Башкирии, Удмуртии, Свердловской области. Реже указатели публиковались в Курганской, Оренбургской, Пермской областях.

Структура региональных справочников достаточно однотипна: везде приведены сводные данные по области на момент публикации – время образования области или республики, территория, численность населения, число городов, рабочих поселков, населенных пунктов (в некоторых случаях полнота приведенных данных нарушается, особенно это касается первых изданий указателя). Основной объем справочников отводился списку сельских населенных пунктов. Поселения систематизировались по районам и сельсоветам. В списке приводились: наименование селения; тип; расстояние до центра сельсовета или района. Все справочники имели раздел с алфавитным указателем населенных пунктов, который выполнял поисковую функцию.

Помимо справочников по административно-территориальному делению ценные сведения по сельскому расселению содержат **неопубликованные учетные документы**, сохранившиеся в архивах. Они позволяют проверить опубликованные данные, а также восполнить недостающую информацию по тем периодам, которые не нашли отражение в справочниках, тем самым расширив их потенциал.

Прежде всего, привлекают внимание оперативные учетные материалы – списки населенных мест, сохранившиеся в фондах областных исполнительных комитетов. В фонде Исполнительного комитета Свердловского областного совета депутатов трудящихся были обнаружены списки населенных пунктов области за 1939, 1948, 1949–1954, 1956, 1961, 1962, 1967 гг.¹⁰ Списки систематизированы по административным единицам – районам и сельсоветам – и дают представление о структуре поселенческой сети. Цели составления списков связаны с оперативным учетом, ориентированным на организацию выборных кампаний. Нередко списки составлялись по заказу статистических органов для подготовки переписей населения. В 1960-е гг. оперативные списки по учету поселенческой сети использовались также для разработки проектов районной планировки.

В 1960–1970-е гг. в связи с реорганизацией практики учета поселенческой сети помимо списков населенных мест и подготовки справочных изданий стали достаточно широко практиковаться другие формы административного учета и регистрации поселений. Среди них, например, журналы регистрации, в которых в алфавитном порядке был представлен перечень населенных пунктов. Однако наиболее эффективным инструментом учета были признаны картотеки. Картотеки прочно вошли в практику работы

административных органов, представляя собой удобный информационно-поисковый инструмент, позволяющий удовлетворять основные информационные потребности управленческих структур. Картотеки по сельским населенным пунктам создавались в Челябинской, Свердловской, Пермской и других областях региона¹¹.

Представленный выше комплекс опубликованных и неопубликованных документов административного учета содержит официальную картину поселенческой сети региона, в которой присутствует искажение и несопоставимость сведений за разные периоды времени в силу отсутствия разработанной нормативной базы и четкого определения понятия «сельский населенный пункт». Для проверки полноты и достоверности сведений административного учета их нужно сравнить с другими источниками. Для этих целей могут быть использованы статистические документы.

Статистические источники – один из наиболее информативных видов документов по истории расселения и, что немаловажно, он содержит многоуровневую информацию как по отдельным географическим объектам (поселениям), так и по системе в целом. Как уже отмечалось выше, учет поселенческой сети первоначально осуществлялся статистическими органами, и вплоть до конца 1920-х гг. административный и статистический учет очень тесно взаимодействовали и переплетались. В 1930-е гг. произошло их разделение, и статистические органы были отстранены от составления официальных справочников. Вместе с тем потребность в информации о поселенческой сети сохранялась; она была связана во многом с подготовкой и проведением всеобщих переписей населения. Опираясь на данные административного учета, статистические органы в 1930–1980-е гг. готовили свои списки населенных пунктов, а по итогам переписи составляли таблицы, включавшие перечень сельских населенных пунктов по областям, краям и республикам с основными статистическими данными.

Наибольший интерес представляют таблицы по форме 2 «Численность наличного и постоянного населения по каждому сельскому населенному пункту», которые впервые появляются в 1959 г. в ходе разработки материалов Всесоюзной переписи населения. Таблица включала перечень поселений края или области с указанием его названия и типа; административно-хозяйственного назначения (центральная усадьба, отделение, бригада, ферма и проч.); преобладающей национальности; численности постоянного и наличного населения, с выделением по каждой категории количества мужчин и женщин. Фактически в ней отражены результаты сводки первичных данных переписи населения на уровне населенного пункта. Один из экземпляров такой таблицы, составленной по итогам переписей 1959–1989 гг. находится на архивном хранении в фонде 1562 Российского государственного архива экономики¹². И по объему информации, и по достоверности сведений форма 2 существенно превосходит материалы адми-

нистративного учета, позволяя не только уточнить их, но и существенно расширить.

Помимо формы 2 значительный интерес представляют сводные разработанные материалы, подготовленные центральными и местными органами статистики. По результатам переписи 1959 г. были составлены таблицы со сводными данными численности населения и населенных пунктов в разрезе областей и районов, а также группировки сельсоветов по количеству населения¹³. В ходе проведения переписей 1970, 1979, 1989 гг. на основе сведений формы 2 практиковалась более сложная программа разработки данных. Статистическими органами рассчитывались сводные показатели по административным районам (население, число сельсоветов и сельских населенных пунктов), а также составлялись комбинированные таблицы распределения населенных мест по численности жителей и административно-хозяйственному статусу (форма 4)¹⁴.

Нельзя обойти вниманием тот массив опубликованных данных по системе сельского расселения, который представлен в статистических сборниках, составленных в ходе разработки материалов переписей 1979 и 1989 гг.¹⁵ Они содержат разнообразный статистический материал, позволяющий оценить размеры и структуру поселенческой сети не только на общереспубликанском, но и региональном уровне. Здесь приведены группировки населенных пунктов по числу жителей, среднее число жителей сельских населенных пунктов, входящих в состав РСФСР, а также аналитические группировки сельских поселений по типу и числу жителей, составленные по областям, краям и автономным республикам.

Между административным и статистическим учетом прослеживается достаточно тесная связь, но говорить о прямом дублировании не приходится. Обе системы в 1930–1980-е гг. были вполне самостоятельными и опирались на собственную нормативно-методическую базу. В 1930–1950-е гг. административный и статистический учет осуществлялись параллельно, практически не пересекаясь. Это отразилось в различном толковании учетной единицы – сельского поселения. Для периода 1960–1980-х гг. характерна интеграция статистического и административного учета, они развиваются в более тесном взаимодействии, дополняя и контролируя друг друга.

Анализируя источниковую базу по проблеме расселения на Урале в XX в., следует отметить, что имеющиеся справочные и архивные статистические материалы дают достаточно полное представление о поселенческой сети Уральского региона и позволяют охарактеризовать ее с географической, демографической, социальной, культурно-бытовой сторон. В сравнении с другими комплексами источников по истории расселения, статистические документы отличаются наибольшей полнотой, точностью и, что немаловажно, системностью информации о сельской местности региона. Как следствие, основу источниковой базы исследований по истории

расселения должны составлять именно они, дополненные материалами административного учета, трудами краеведов и другими источниками.

Помимо представленных выше основных комплексов источников, необходимо привлечь дополнительные. Речь идет о нормативно-правовых документах, без которых невозможно охарактеризовать сложившуюся в стране систему административного учета поселенческой сети. Для сравнительного анализа с другими регионами страны были использованы опубликованные материалы переписей населения, где представлены сгруппированные данные по сельскому расселению. Немаловажным источником стала делопроизводственная документация высших законодательных, исполнительных органов власти, а также министерств и ведомств. Постановления, докладные записки, отчеты, служебные записки, справки они необходимы для изучения и оценки эффективности политики государства в области расселения.

Такой комплексный подход к формированию источниковой базы исследования позволяет поставить и решить исследовательские задачи нового уровня, провести не только количественный анализ расселенческих процессов, но и дать их качественную оценку, основанную на привлечении всего многообразия имеющихся свидетельств и данных.

---

¹ См., подробнее: Мазур Л. Н. Сельское расселение на Урале в 1930–1980-е гг. в зеркале статистики: источниковедческое исследование // Документ. Архив. История. Современность: Сб. науч. тр. Вып. 4. Екатеринбург, 2004. С. 277–299.

² Списки населенных мест Российской империи. Пермская губерния. Т. XXXI. СПб., 1875; Список населенных мест Пермской губернии. Пермь, 1904; Список населенных мест Пермской губернии. ТТ. I–XII. Пермь, 1909

³ См., подробнее: Мазур Л. Н. Сельское расселение на Урале: особенности учета и регистрации поселенческой сети в документах 1930–1980-х гг. // Известия Уральского университета. Сер. Гуманитарные науки. Вып. 7. 2004. № 31. С. 116–132.

⁴ Общее положение о городских и сельских поселениях и поселках // СУ РСФСР. 1924. № 73. С. 726.

⁵ Список населенных пунктов Уральской области. Т. I–XV. Свердловск, 1928.

⁶ См., напр.: СССР. Административно-территориальное деление союзных республик на 1.09.1935 г. М., 1935; СССР. Административно-территориальное деление союзных республик на 1.01.1951 г. М., 1951; и др.

⁷ См., напр.: РСФСР. Административно-территориальное деление на 1.07.45 г. М., 1945; РСФСР. Административно-территориальное деление на 1.07.68 г. М., 1968; и др.

⁸ Административное деление Свердловской области. Свердловск, 1939.

⁹ Свердловская область. Административно-территориальное деление на 1 июля 1956 г. Свердловск, 1956; Свердловская область. Административно-территориальное деление на 1 ноября 1968 г. Свердловск, 1968; Свердловская область. Административно-территориальное деление на 1 января 1978 г. Свердловск, 1978; Свердловская область. Административно-территориальное деление на 1 января 1987 г. Свердловск, 1987.

¹⁰ ГАСО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 4811, 5890, 6036-6099; Оп. 2. Д. 124, 348, 457, 871–872.

¹¹ См., напр.: ГАСО. Ф. 88. Оп. 2. Д. 499, 500, 1527–1528, 1667–1674, 1989, 2209.

---

¹² РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 3885, 3894, 3897, 3906, 3914, 3918, 3931, 5991, 6005, 6012, 6020, 6024, 6036 и др.

¹³ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 3776, 3778, 3780, 3783, 3785, 3786, 3788

¹⁴ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 3996, 6012, 6121 и др.

¹⁵ Сельские населенные пункты РСФСР (по данным Всесоюзной переписи населения 1979 г.). М., 1980; Сельские населенные пункты РСФСР (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.). М., 1991.

Е. В. Макарова

Екатеринбург

«СПИСКИ НАСЕЛЕННЫХ МЕСТ ПЕРМСКОЙ ГУБЕНИИ»: ИНФОРМАЦИОННЫЙ АНАЛИЗ

Изучая историю государства, историк обращает внимание на все стороны жизни общества: внутреннюю и внешнюю политику, экономику, социальное развитие, культуру. Россия имеет огромную по протяженности территорию и, изучая в целом прошлое нашей страны, необходимо знать специфику развития каждого региона. Одним из крупнейших российских регионов является Урал. Познавая прошлое, исследователь обращается к историческим источникам. Каждый из них имеет свой информационный потенциал, содержит уникальную информацию. Среди огромного массива источников есть такие, которые отражают отдельные стороны жизни общества, но есть и другие, они содержат информацию практически обо всех сферах жизни. Изучение таких источников важно и актуально, так как они дают возможность воссоздать картину развития региона и страны в целом, а при исследовании отдельных сторон жизни общества получить дополнительную информацию. К таким источникам относятся статистические материалы. Но их использование нередко вызывает трудности, так как они содержат в большом объеме количественную информацию и требуют дополнительной обработки.

Одним из интереснейших источников по истории Уральского региона в пореформенный период являются Списки населенных мест. Они появились во второй половине XIX века. Чаще всего исследователи обращались к Спискам для получения сводных данных,¹ не используя всего информационного потенциала. И действительно, что может быть интересного в цифрах и кратких фразах. Но при помощи современных компьютерных технологий цифры превращаются в интересную картину, которая не может не заинтересовать историка, краеведа, да и просто неравнодушного читателя.